

Я работал день и ночь в строительной компании моей семьи за границей. Каждый день я работал сверхурочно допоздна и почти сразу ложился спать, как только возвращался домой. Я также работал неполный рабочий день по выходным, намеренно занимая себя до такой степени, что у меня почти не оставалось времени думать о Циньяне.

На самом деле, я также отправлял сообщения и даже письма Циньянь, но это было похоже на то, как будто письмо без адресата.

Я предположил, что мать Цзи, скорее всего, присматривает за его входящими, и просто хотел подать заявление на возвращение в Китай после того, как работа здесь пройдет гладко. Хотя мои родители по-прежнему хранили молчание по поводу состояния Циньяня, они были очень довольны результатами моей работы. В последнее время мое отношение к этому немного смягчилось, и в сочетании с тем фактом, что местные компании испытывали большую нехватку персонала, чем зарубежные, я почувствовал, что возвращение в Китай не за горами.

На самом деле, мать Цзи позвонила мне раньше, чем я ожидал.

К тому времени я уже два года находился за границей, и прошло два года с тех пор, как я покинул Циньяня.

Когда мне впервые позвонил знакомый номер, я все еще работал сверхурочно в компании. Случилось так, что у кого-то в компании не было работы. Он утешил меня и сказал, чтобы я не работал так усердно, а сделал перерыв. В конце концов...

Если нет, то я, вероятно, должен знать, что, в конце концов, в будущем эта компания станет моей.

Я вежливо улыбнулся, и сотрудник, который был бетой, на мгновение остолбенел, увидев мою улыбку, а затем, запинаясь, пожелал мне спокойной ночи.

Я посмотрел на его поспешную спину и, прежде чем успел среагировать, на моем телефоне загорелся номер матери Цзи.

После этого инцидента она продолжала меня блокировать, не говоря уже о том, чтобы держать в курсе о текущем состоянии Циньяня.

Хотя мы с ней не нравились друг другу, в тот момент я ответил на звонок с большим волнением, как будто облака вот-вот рассеются и засияет луна.

Ее голос звучал еще более устало, чем когда-либо.

— Гуань, ты можешь вернуться? — медленно произнесла она, словно не в силах вымолвить ни слова. — ...Циньянь... ему все еще нужны твои феромоны.

На мгновение я был ошеломлен, как будто увидел, что она открыто демонстрирует свою слабость. В сочетании с иллюзией того, что я наконец-то смогу быть с Циньянем вечно, в следующую секунду мое сердце наполнилось радостью, и меня охватил неконтролируемый экстаз.

— С Циньянем все в порядке?

На некоторое время воцарилась тишина.

— Гуань, Цинъянь... нашел омегу, которая очень хорошо сочетается с его феромонами. — сказала она. — Симптомы его расстройства в основном исчезли, но, похоже, он пристрастился к твоим феромонам. Ранее мы выделили феромон из твоей сыворотки. Они практически кончились. Недавно... уровень его феромонов несколько снизился. Мы с доктором Му боимся, что у него снова начнется рецидив...

Я не расслышал, что Цзи Му сказал дальше. Все улыбки, которые были на моем лице до этого, застыли, когда я услышал первое предложение.

Как это могло быть.....

Разве Цинъянь не говорил мне, что он всегда будет со мной? Почему ты уже... нашел омегу?

Или независимо от того, насколько сильно мы были влюблены раньше, совпадение феромонов было действительно самым важным?

Я уже погрузился в свои мысли и не заметил, когда задал свой последний вопрос напрямую.

Она замолчала, и ее голос снова стал холодным, как будто она вернулась к тому, с чем я был знаком в прошлом.

— После операции Цинъянь забыл о тебе, так что, конечно, он может найти омегу с подходящими феромонами, которая сможет провести с ним всю свою жизнь. Гуань, ты должен знать, что он пристрастился к твоим успокаивающим феромонам, и это также твоя ответственность. Надежда на его полное выздоровление на тебе...

В голосе матери Цзи звучала мольба.

— Если он тебе действительно небезразличен, я прошу тебя приехать и помочь ему, как соседу или хорошему другу.

В следующий раз я увидел Цинъяна в аэропорту.

Мать Цзи и мои родители всегда поддерживали деловые контакты и когда-то были соседями. Я не знаю, о чем она и мои родители могли говорить. Кроме того, отечественным компаниям действительно требовались таланты. По договоренности с родителями я быстро сдал работу в зарубежной компании, затем собрал свой багаж и вернулся в Китай.

Слова матери Цзи показались мне кошмаром, мучившим меня много ночей подряд.

Но во мне всегда было немного недоверия.

Те пять лет, что мы с Цинъянем были вместе, были очень долгими, и я знал, что он был глубоко предан мне, потому что я был таким же.

Неужели он действительно совсем забыл обо мне?

Неужели все это... может быть просто так забыто?

Меня не покидали эти вопросы, пока я не вышел из самолета и не увидел Цинъяна у огромного французского окна аэропорта у выхода на посадку.

Он сильно отличался от того, каким был два года назад.

Два года назад у него были редкие пряди волос на лбу, а одежда была очень похожа на студенческую. Его любимой одеждой были спортивная одежда и кроссовки, и он любил яркие цвета.

Теперь его волосы были подстрижены особенно коротко, открывая гладкий лоб, а одежда стала более взрослой. На нем были ветровка и рубашка нейтральных тонов, а в ушах поблескивали блестящие штучки, похожие на серьги.

На мгновение я был ошеломлен.

Цинъянь в замешательстве огляделся по сторонам, а затем уставился на меня.

Я был потрясен и только изобразил улыбку. Прежде чем я успел заговорить, меня пронзило неуверенное выражение его лица.

— Гуань... И? — Цзи Цинъянь слегка наклонил голову, вежливо протянул руку и широко улыбнулся. — Я - Цзи Цинъянь, моя мама попросила меня заехать за тобой, и здесь еще Фейфэй.

Я покачал головой, улыбка знакомой.

Просто, Фейфэй?

Я непонимающе посмотрел на его протянутую руку, а потом понял, что рядом с ним стоял светловолосый и симпатичный парень с застенчивой улыбкой, и он прятался за Цинъянем.

Это был омега.

Мать Цзи была по-настоящему жестока. Она разрушила все мои надежды, и я не смог даже выдать улыбку.

Видя, что я не собираюсь пожимать руку, Цинъянь ничего не сказал. Он молча опустил руку и беспомощно произнес:

— Фейфэй такой, он очень застенчивый... Кстати, позволь представить его, он мой возлюбленный.

На этот раз он посмотрел на Фейфэя с нежностью в голосе.

Возлюбленные.

Я не нашелся, что сказать, и не осмелился взглянуть на них обоих. Я крепко сжал кулаки и сухо улыбнулся после долгого молчания.

— Ты ведешь себя слишком непривычно. Раньше ты называл меня братом Гуанем. Ты называл меня братом Гуанем почти десять лет.

Цзи Цинъянь на мгновение растерялся, а затем немного смущенно рассмеялся.

— Правда... брат Гуань? — неуверенно произнес он и слегка нахмурился. — Как насчет того, чтобы я называл тебя Гуань И? После предыдущей операции я забыл о многих людях и вещах. Мне жаль....Я просто чувствую, что мы не родные братья, и ты ненамного старше меня. Немного странно называть тебя братом Гуанем, тебе не кажется?

Я молча смотрел на него.

Я был уверен, что его глаза были чисты, а его действия и тон вежливый, как будто мы действительно были просто хорошими друзьями, которые не виделись много лет.

И поскольку мы оба были альфами, он все еще стоял перед своим возлюбленным, намеренно или ненамеренно.

Эта сцена казалась немного знакомой, но...

Я вдруг почувствовал, что мои глаза жгут, и сильно заморгал, когда на них навернулась влага.

— Это немного странно. — сказал я с улыбкой.

<http://bllate.org/book/14304/1711776>